

— Еще удивительнее то, что она совсем не просто красавица, — с восхищением произнес Вэй Тяньюй. — Девушка изучает астрофизику, а ее главное увлечение — наблюдать за звездами в телескоп. Мечтает открыть новую планету в Солнечной системе. Если заговорить с ней о моде или косметике, она, пожалуй, сочтет тебя инопланетянином.

Лин Цзыхань слушал и все больше удивлялся:

— Но как Мерлин вообще умудрился завоевать ее сердце? Он ведь явно ей не пара.

— Это как раз то, что мы все хотим узнать, — с усмешкой ответил Вэй Тяньюй. — С Ло Ханем и Чжомой, Ю И и Ло И все получилось само собой, что-то вроде служебного романа. Чжао Цянь да мы с тобой — холостяки, так что тут и говорить не о чем. А вот Мерлин... Тот добился невероятного: нашел девушку, которая и умна, и красива, и отношения у них прекрасные. Просто диву даешься. Мы все ему завидовали, не раз пытались выведать секрет, но он только улыбался и хранил молчание — очень загадочно.

— Впечатляет, — Лин Цзыхань улыбнулся, закрыл фотоальбом и положил его на стол. — Я тоже ему завидую.

Вэй Тяньюй весело направился на кухню и вскоре крикнул:

— Готово, можно есть! Ты ведь тоже проголодался?

— Да, немного, — отозвался Лин Цзыхань, вставая помочь.

Вэй Тяньюй налил большую миску супа, положил полкурицы и разные лесные деликатесы, затем быстро обжарил два блюда из диких трав, собранных в горах, и они устроились ужинать во дворе.

Лин Цзыхань потягивал ароматный куриный бульон и смотрел, как Вэй Тяньюй кладет ему в миску куриную ножку. Грусть, что сидела в сердце, понемногу рассеивалась.

— На этот раз босс дал нам три месяца отпуска, — тихо усмехнулся он. — Это же роскошь. Какие планы?

Вэй Тяньюй почесал затылок и смущенно признался:

— Кажется, у меня никогда не было такого долгого отпуска. Будто с неба свалился огромный мешок серебра — даже не знаю, как его потратить.

Лин Цзыхань рассмеялся и кивнул:

— Да, я тоже так думаю. Три месяца — хватит, чтобы целый новый мир создать.

— Верно, — сказал Вэй Тяньюй, глядя на него. — Я хочу как следует доработать машину и отправиться в путь, испытать ее на разных дорогах: в пустыне, в горах, на болотах. Может, поедешь со мной?

— Конечно, — Лин Цзыхань сразу согласился. — Мне тоже интересно, хочу твой внедорожник испытать.

Вэй Тяньюй обрадовался и тут же предложил:

— Я через пару дней закончу. Оставайся у меня пока.

— Хорошо, — легко согласился Лин Цзыхань. — Буду помогать, заодно поучусь у тебя.

Вэй Тяньюй был безмерно счастлив. Даже после ужина, убирая со стола и моя посуду на кухне, он все время улыбался — переполненный, беззвучно ликующий.

Его дом был одноэтажным, пять комнат располагались покоем вокруг небольшого внутреннего дворика. Кроме главной комнаты — она служила и гостиной, и столовой — с одной стороны были мастерская и кладовая, с другой — спальня и гостевая. Эту гостевую Вэй Тяньюй подготовил специально для Лин Цзыханя. Хотя он никогда не приглашал его напрямую, в глубине души всегда лелеял надежду, что тот однажды здесь останется.

Теперь, даже не деля одну комнату, он чувствовал присутствие Лин Цзыханя, и от этого на сердце становилось светло и радостно.

Ночь в горах была особенно тихой, воздух — свежим. Приняв лекарство, Лин Цзыхань проспал до самого утра. Даже днем на него часто накатывала дрема, и Вэй Тяньюй, словно читая мысли, каждый раз предлагал отдохнуть. Так, чередуя сон и еду, в спокойной атмосфере и с заботой Вэй Тяньюй — тот постоянно готовил ему питательные блюда, — Лин Цзыхань, исхудавший от ран и болезней, начал понемногу поправляться. На лице появился здоровый румянец, кожа засияла, отчего он выглядел еще прекраснее.

Согласие Лин Цзыханя на совместное путешествие придало Вэй Тяньюю новых сил. Если раньше он модифицировал внедорожник просто чтобы занять время, не спеша, то теперь работал с удвоенной энергией, быстро и тщательно. Ему хотелось, чтобы Лин Цзыханю в машине было удобно, и чтобы в пути не случилось никаких поломок.

Помимо отдыха и прогулок, Лин Цзыхань помогал Вэй Тяньюю с машиной, а в свободное время они вместе обсуждали маршрут. За долгие годы они исколесили много мест, но всегда по работе, не имея возможности толком разглядеть красоты природы или достопримечательности. Теперь же с жаром искали информацию в сети, листали карты, строили планы — и получали от этого огромное удовольствие.

В горах царила тишина, азалии пылали яркими красками, птицы сновали туда-сюда, не боясь людей, часто залетали во двор и даже в дом. Другим совсем не было одиноко — они чувствовали простор и свободу, и настроение их было прекрасным.

В это время они никогда не заговаривали о работе и, словно сговорившись, выбрали маршрут по западным регионам. Планировали отправиться из Южного Синьцзяна в Тибет, затем пересечь границу, посетить Непал, Индию, Кашмир и Пакистан, после чего вернуться через перевал Хунджераб, проехать по северу Синьцзяна и через степи Внутренней Монголии добраться до Пекина.

Такой маршрут не мог не привлечь любителей путешествий и приключений — и для них он тоже стал желанным. Они с увлечением готовились к поездке и чувствовали себя счастливыми.

Телефон Лин Цзыханя никогда не был выключен, но звонили только Лин И и Люй Синь, да и то изредка. Он знал, что Лэй Хунфэй, вернувшись в часть, очень занят и вряд ли будет звонить, но в сердце все же иногда мелькала грусть.

Вэй Тяньюй прекрасно понимал его настроение, но не касался этой темы, сосредоточившись на сборе: готовил снаряжение, составлял список провизии.

И когда они наконец выехали из прохладного горного домика, то вдруг осознали: жаркое лето уже незаметно наступило.

(Конец)

Река, что пересекает Каракорум, зовется Хунзой.

В далекой древности по ее берегам стояли два уединенных царства: на северном — Хунза, на южном — Нагар. Крепости, заснеженные пики, цветущие абрикосы, ледники и покой, не менявшийся тысячелетиями, — для путешественников, приезжавших по Каракорумскому шоссе, это был настоящий земной рай.

Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань добрались сюда не спеша, и это был последний этап их путешествия. До конца отпуска оставалось еще больше двух недель, и они решили не торопиться, наслаждаясь сказочными долинами, где цвели абрикосы.

Дальнейший путь они проделали по плану. Пейзажи сменялись, как страницы поэмы, обычаи и нравы поражали разнообразием, дикие звери свободно бегали по высокогорью — друзья ехали, смотрели и радовались. В безлюдных районах Северного Тибета ночевали в палатках; иногда вокруг бродили волчьи стаи, но это только добавляло азарта и веселья.

Вэй Тяньюй с радостью замечал, как с каждым днем настроение Лин Цзыханя улучшается, а печаль в глазах понемногу тает.

Как обычные автотуристы, они заранее оформили в Пекине все нужные документы. Соседние страны охотно принимали таких китайских гостей, и они без помех пересекли границу в районе Чжангму, посетили Непал, затем Индию, Кашмир и Пакистан, а в конце поехали по Каракорумскому шоссе, неспешно возвращаясь домой.

Высоко в горах ультрафиолет был яростным, и, хотя они принимали меры, все равно немного загорели. Но выглядели бодро и счастливо.

Машина петляла вдоль речной долины. Склоны были покрыты абрикосовыми рощами, листья уже стали золотисто-красными. Внизу, в долине, росли яблони, увешанные плодами. Неподалеку высились несколько семитысячников, белые, как сахарные головы; с вершин сползали ледники, талая вода которых питала эти долины.

В Непале, Индии и Пакистане они объяснялись по-английски, и трудностей не было. А здесь люди говорили на незнакомом языке, и приходилось потрудиться. Зато царила умиротворенная атмосфера, все жили неспешно, и они тоже никуда не торопились.

<http://bllate.org/book/16287/1468483>